Ноябрь 57-го — черный месяц русской эмиграции

Памяти ушедших сорок лет назад

Откликаясь на кончину Николая Оцупа, Георгий Адамович писал в январе 1959 года: «Пора бы привыкнуть! — говоришь сам себе. — Пора бы понять, почувствовать, что в известном возрасте все мы, по Тютчеву, "на роковой стоим очереди", — и кто кого должен опередить, неизвестно». Сам Георгий Адамович ушел из жизни в "несчастный для зарубежной литературы 1972 год, когда одна за другой погасли такие звезды ее горизонта", как Б.Зайцев, В.Зуров, Г.Газданов, С.Прегель, Н.Туроверов. Так писала 12 октября того года "Русская мысль".

Однако в истории русской эмиграции есть еще один отрезок времени, пожалуй, самый насыщенный невосполнимыми потерями для русской эмиграции. Сорок лет назад, в ноябре 1957 года, в течение двух с половиной недель смерть унесла жизни шести звезд горизонта русской культуры. Начало печальным событиям положила кончина профессора Сперанского в пятницу 8 ноября. Данных о В.Сперанском не приведено ни в одном из справочных изданий по русскому зарубежью, выпущенных за последнее время. Поэтому мы сочли возможным привести ниже краткие сведения о нем.

Валентин Николаевич **Сперанский** родился 18 апреля 1877 года.

Окончил юридический факультет Московского университета, был оставлен при нем, став доцентом по философии права. В 1905 году перебрался в Петербург, где вплоть до эмиграции в начале 20-х годов занимался педагогической деятельностью. Преподавая философию права в Частном Петербургском университете при Психо-неврологическом институте академика Бехтерева и на Высших женских курсах, занимал кафедру права на Высших коммерческих курсах. (Один из экзаменов на юридическом факультете женских курсов с участием В.Сперанского живописно описала бывшая слушательница курсов А.Кашина-Евреинова в своих воспоминаниях в "РМ" от 3.12.1957).

Помимо научной работы, В.Сперанский много времени уделял публицистике и литературным трудам. Он всегда подчеркивал, что он не только профессор, но и литератор. За границей Сперанский читал лекции на русском отделении Сорбонны, в Русском научном институте, участвовал в просветительской деятельности многих русских общественных организаций, регулярно выступал в Русских домах (Кормей, Ментона, Сент-Женевьев де Буа, Шелль и др.).

Александр Вырубов, бывший артист Московского Художественного театра, в 50-е годы обитатель Русского дома в Кормее, писал о В.Сперанском: "На какие только темы он не читал у нас... О русских классиках, о писателях последних двух-трех десятилетий, деливших со всеми нами эмигрантский удел... В его мастерском чтении — и всегда на память, никогда не заглядывая в какую-нибудь запись, — в его художественном оформлении вставали перед нами во весь рост наши любимые писатели — Бунин, Чехов, Куприн, Алданов, Тэффи, Шмелев... Каждый его доклад вносил свежую струю духовных интересов в однотонную жизнь общежития. Каждый его приезд к нам в Кормей был поистине праздником" ("РМ", 19.11.1957).

Многие годы, чуть ли не с первого номера и до последних своих дней, В.Сперанский работал в "Русской мысли". Он регулярно публиковал интересные статьи о русской литературе XIX века. Назовем для примера такие, как "Лев Толстой" (17.11.1950), "Памяти Ф.М.Достоевского" (13.04.1951), "Гоголь и его судьба" (5.03.1952), "Вдова Достоевского" (9 и 14.02.1956) и т.д. Вел постоянную страничку "Летучие листья", в которой откликался на наиболее насущные проблемы текущих дней. Темы его зарисовок были самыми разнообразными: литература, искусство, политика, история, дипломатия и т.п.

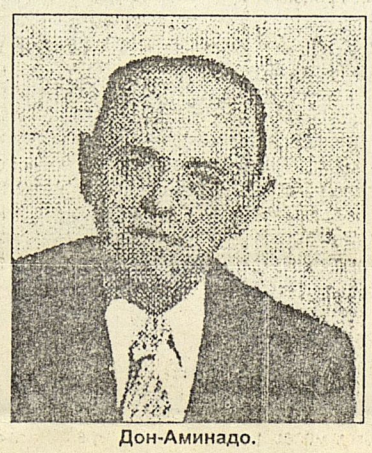
Судя по воспоминаниям современников, Валентин Николаевич Сперанский был общительным и отзывчивым человеком, остроумным собеседником. Особой популярностью среди окружающих пользовались его исторические анекдоты. Была даже идея издать их отдельной книгой.

В.Сперанский охотно откликался на приглашения участвовать не только в серьезных мероприятиях, связанных с его лекторской деятельностью, но и не отказывался от участия в литературно-музыкальных вечерах, балах, шуточных спектаклях. В качестве примера упомянем один из таких спектаклей, 13 января 1928 года в отеле "Лютеция" состоялся традиционный бал Союза русских писателей и журналистов. Специально для бала был поставлен шуточный балет "Неожиданный конь, или Чудовищная мамка". В.Сперанский участвовал в спектакле вместе с Куприным (в роли коня), Зайцевым, Осоргиным, Дон-Аминадо.

Похороны В.Сперанского состоялись 14 ноября на кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

В день, когда хоронили Сперанского, пришло известие о кончине на 70-м году жизни Аминада Петровича Шполянского, поэта, фельетониста и журналиста, известного под именем **Дон-Аминадо**.

Вряд ли нашелся бы в 1920-1930-е годы в эмиграции человек, который не знал бы, кто такой Дон-Аминадо. В течение почти двадцати лет Дон-Аминадо помещал в "Последних новостях", едва ли не в каждом номере, стихотворный или прозаический фельетон. Он стал, по словам Д.Святополк-Мирского, "самым главным из прославившихся уже в эмиграции писателей, самым любимым, истинным властителем дум зарубежной России" ("Евразия", 5.01.1929). Поэтому не совсем был прав Дон-Аминадо, когда писал: "Чужой печали верьте, верьте!.. / Непрочно пламя в хрупком теле. / Ведь только после нашей смерти / Нас любят так, как мы хотели".



Дон-Аминадо.

В память о блестящем юмористе русской эмиграции приведем несколько "прижизненных" высказываний его современников.

Иван Бунин назвал Дон-Аминадо "одним из самых выдающихся русских юмористов, строки которых дают художественное наслаждение", добавив при этом: "Дон-Аминадо гораздо больше своей популярности (особенно в стихах), и уже давно пора дать подобающее место его большому таланту — художественному, а не только газетному, злободневному" ("Современные записки", 1927, №33).

Зинаида Гиппиус: "Эмиграция привыкла за 15 лет встречать, развертывая газету, его остроумные стихотворные строки; и не напрасно считает, что он как юморист незаменим" (там же, 1935, №58).

Марина Цветаева (из письма к Дон-Аминадо): "Мне совершенно необходимо сказать, что Вы совершенно замечательный поэт... Да, совершенно замечательный поэт (инструмент), и куда больше — поэт, чем все те молодые и немолодые поэты, которые печатаются в толстых журналах. В одной Вашей шутке больше лирической жилы, чем во всем "на серьезе". Я на Вас непрерывно радуюсь..." ("Новый мир", 1969, №4).

М.Цетлин: "Дон-Аминадо — один из самых популярных писателей в эмиграции" ("Современные записки", 1928, №37).

Из многочисленных посмертных откликов на творчество Дон-Аминадо приведем один, но весьма важный, Георгия Адамовича: "Он был редкостно талантлив, проницателен и находчив. Если когда-нибудь — не теперь, конечно, а лет через пятьдесят, а то и сто, — будет написана история русской эмиграции, то одним из ценнейших источников для главы о ее настроениях, о трагикомических мелочах ее повседневного существования, о ее удачах и невзгодах окажутся стихи и очерки Аминадо" ("Русская мысль", 28.11.1957).

Летом 1957 года Дон-Аминадо стал сотрудником "Русской мысли". Однако тяжелая болезнь отнимала у поэта последние силы. Он успел опубликовать в газете лишь пять стихотворных фельетонов.

16 ноября Аминад Петрович был погребен на парижском кладбище Батиньоль.

Ю.Л.Сазонова.

В понедельник 18 ноября после продолжительной болезни скончалась в Американской больнице в Нейи-сюр-Сен близ Парижа Юлия Леонидовна **Сазонова**, урожденная Слонимская. В ее лице русская зарубежная культура потеряла талантливую писательницу, литературного и театрального критика, публициста, режиссера. (Она не представлена ни в энциклопедии "Русский балет", ни в литературной энциклопедии "Писатели русского зарубежья", ни в "Золотой книге эмиграции"; все эти книги — 1997 года).

Широкая публика знала Юлию Сазонову главным образом как балетного критика, исследователя и историка танца. Сергей Лифарь называл ее в числе своих наставников.

В России Ю.Сазонова сотрудничала в петербургской газете "Речь" и журнале "Аполлон". В эмиграции, куда она попала в 1920 году, публиковалась во французских изданиях "Ревю мюзикаль" и "Меркюр де Франс", в журналах "Современные записки" и "Числа", газетах "Последние новости", "Новое русское слово", позже в "Русской мысли". Главным трудом Ю.Сазоновой явилась ее книга на французском языке "Жизнь танца" (Париж, 1937), в которой она охватывает историю балета с XVII века до первых десятилетий нынешнего. Другой ее значительной работой стала двухтомная "История русской литературы древнего периода", выпущенная в Нью-Йорке в 1955 году. В 1924 году она организовала в Париже театр марионеток под названием "Театр деревянных комедиантов".

В начале Второй Мировой войны Юлия Леонидовна уехала в США, где более десяти лет преподавала в Колумбийском университете филологические науки. В 1955 году она вернулась в Париж, работала в библиотеке Парижской Оперы. Смерть настигла ее во время подготовки нового труда. Незадолго до этого она отметила свое 70-летие (19 сентября). Ю.Сазонова похоронена в Сент-Женевьев де Буа.

Известие о смерти Мстислава Валерьяновича **Добужинского**, последовавшей 20 ноября в Нью-Йорке, явилось полной неожиданностью для его друзей и близких. Несмотря на свои 82 года, он, по свидетельству современников, "отличался большой жизненностью и со рвением работал до последней минуты" ("Возрождение", 1958, №74), и хотя "его молодость уже оставалась позади, но слово старик к нему нельзя было применить. Он был полон молодой жизненности" ("Русская мысль", 3.12.1957).

О творчестве М.Добужинского, сценографа и графика, написаны книги и множество статей, многие его выставки сопровождались подробными каталогами. Он оформил десятки книг, исполнил эскизы декораций к костюмов почти к двумстам спектаклям. Его картины "Человек в очках" (портрет К.Сюннерберга), "Петр Великий в Голландии", фантастические пейзажи на тему "Городские сны", его знаменитые виды Петербурга, воображаемые пейзажи блокадного Ленинграда вошли в художественную сокровищницу XX века.

Вот несколько фактов из менее известных областей его деятельности.

М.Добужинский принимал самое активное участие в общественной жизни русского Парижа. В апреле 1927 года он возглавил оргкомитет по устройству выставки "Мир искусства" (выставка открылась 7 июня того же года), входил в число художников, жертвовавших свои картины сначала Комитету помощи русским писателям и ученым во Франции, затем в пользу русскому учащемуся юношеству за границей, вновь Комитету помощи и т.д. В 1929 году он помогал оформить выставку "Русский фарфор" в Севре. В 1927 году художник открыл класс декоративного рисования в художественно-промышленном институте кн. Юсупова, а через два года начал занятия в классе "Портрет и натюрморт" в Русской художественной академии, созданной по инициативе Т.Л.Сухотиной-Толстой.

Интересна писательская деятельность М.Добужинского. Литературное наследие художника довольно значительно. Это и вышедшая в 1923 году книга "Воспоминания об Италии", и критические статьи о живописи и театре, и воспоминания о встречах с писателями, поэтами (такими, как Вяч. Иванов, Сологуб, Кузмин, Андрей Белый, Блок); писал он о М.Фокине, о Московском Художественном театре и т.д. К мемуарам художник приступил в 1934 году. "Я пишу без всякой цели, для себя, и потому совершенно не стесняюсь писать откровенно о том, что не предназначено для печати", — писал Добужинский в одном из своих писем ("Новый журнал", 1958, №53).

Особый интерес представляют его небольшие, но живо написанные воспоминания об Алексее Ремизове. Книга "Морщинка" Ремизова (М., 1907) была первой иллюстрированной Добужинским книгой для детей. Тогда же Добужинский сделал обложку к его книге "Пруд", по собственному признанию художника, "одну из самых удачных обложек того времени". Одним из первых, кого Добужинский оформлял на сцене, был также Ремизов с его "Бесовским действом над неким мужем" (1907). "Пьеса оказалась очень забавной и чудаческой, как всегда у этого затейника", — вспоминал позднее художник ("Возрождение", 1958, №74).

А.М.Ремизов. Рисунок В.Барсова.

По воле судьбы прах М.Добужинского покоится рядом с могилой А.Ремизова, в нескольких метрах от нее, на кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

Алексей Михайлович **Ремизов** умер через неделю, 26 ноября. Из жизни ушел один из самых одаренных и своеобразных писателей XX века, "москвич с Земляного вала", большую часть своей творческой жизни проведший на чужбине. Здесь были изданы его наиболее значительные, на наш взгляд, вещи: "Россия в письменах" (1922), "Взвихренная Русь" (1927), "Подстриженными глазами" (1951), "В розовом блеске" (1952), "Мышкина дудочка" (1953) и др.

"Явлением литературы русской во всем ее непреходящем значении" назвал Ремизова известный критик Альфред Бем ("Молва", Варшава, 20.08.1933).

Свое восьмидесятилетие 6 июля 1957 года писатель встречал, уже будучи больным. На только что вышедшей своей книге "Тристан и Исольда. Бова Королевич" (Париж, 1957) Ремизов, посылая ее Б.К. и В.Н.Зайцевым, написал в дарственной надписи: "моя прощальная книга". На что Борис Зайцев в своем поздравительном письме ответил: "Пусть будет не прощальная", — и пожелал, чтобы юбиляр увидел напечатанной еще не одну книгу ("Русская мысль", 6.07.1957). Слепого, тяжело дышащего, больного писателя занимали только книги, их печатание.

За несколько дней до смерти, в одном из своих последних писем Алексей Ремизов писал: "Ко мне никого не пускают и обманывают, но я **все** понимаю и **всех** понимаю. Не могу забыть своих галлюцинаций, я к ним в своем дневнике все возвращаюсь. Дневник посылаю 26-ую тетрадь. А 27-ую начну сегодня..." (Н.Кодрянская. Ремизов в своих письмах. Париж, 1977).

Между 20 и 26 ноября русская эмиграция понесла еще одну потерю. 23 числа в больнице Пастер в Ницце в возрасте 75 лет скончался высоко ценимый писатель и журналист, всеми любимый Андрей Митрофанович **Ренников** (Селитренников). Человек широко образованный, окончивший физико-математический и историко-филологический факультеты Новороссийского университета, он начал свою литературную деятельность в качестве газетного редактора и фельетониста. В эмиграции А.Ренников выпустил романы "Души живые", "За тридевять земель", детективный роман "Зеленые дьяволы". С 1926 года, когда он переехал из Белграда в Париж, он постоянно сотрудничал в газете "Возрождение". В течение многих лет он печатался здесь под рубрикой "Маленький фельетон". Свое сотрудничество с "Возрождением", но уже с журналом, Ренников продолжал и в послевоенные годы. (За четыре дня до кончины А.Ренникова в Париже умер Сергей Сергеевич **Палашковский**, многолетний директор типографии "Наварр", где с первых дней своего существования печаталась газета, а затем и журнал "Возрождение").

Однако наибольшую известность А.Ренников приобрел как драматург. Его пьесы "Сказка жизни", "Галлиполи" (на парижских сценах одну из главных ролей в пьесе исполняла Е.Рощина-Инсарова), "Борис и Глеб", "Брак по расчету" и другие шли как на профессиональных сценах, так и в любительских театрах при Союзе Галлиполийцев, в РСХД, в литературных кружках. В своих пьесах Ренников "выжимал из эмигрантской обыденщины густой сок психологической и умственной содержательности" ("Русская мысль", 8.05.1953).

Похоронен А.Ренников был в Ницце на русском кладбище "Какад".

Закончить страничку памяти ушедших в те ноябрьские дни мы хотели бы строками стихотворения, напечатанного в одном из номеров "Возрождения" (1961, №111):

Все, что прахом создано, во власти
вожделенья,
Рвется предначертанный удел свой
совершить,
И во имя буйного, весеннего цветения
Вьет до бесконечности из праха праху
нить...

Автор этих строк — известная журналистка и беллетристка, баронесса Софья Ивановна **Таубе-Аничкова**. Она скончалась в Инвалидном доме в Монморанси 3 декабря того же 57-го года... Похоронена на русском местном кладбище. На мраморной доске на могиле С.Таубе-Аничковой были выгравированы слова, ей принадлежащие: "До той поры, пока есть тленье, смешон и жалок ваш прогресс..."

ЛЕВ МНУХИН

Москва

Иллюстрации взяты из ноябрьских-декабрьских номеров "РМ" за 1957 год.